

Интервью руководителя Главного следственного управления СК России по городу Санкт-Петербургу Андрея Лавренко изданию «Петербургский дневник»

Прошло два года с тех пор, как Следственный комитет стал самостоятельным ведомством. О том, что это за структура и чего она успела достигнуть, читателям «ПД» рассказывает руководитель ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу генерал-лейтенант юстиции Андрей Лавренко.

«Петербургский дневник»: Расскажите об основных направлениях работы петербургского Следственного комитета.

Андрей Лавренко: Образовался СК при прокуратуре на базе прокурорского следствия. Основные составы преступлений берут свои начала отсюда. Следователи прокуратуры в свое

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

время расследовали умышленные убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть, преступления против половой неприкосновенности, взятки, должностные преступления, преступления спецсубъектов. В общем-то это основная база, которая и перешла в СК с 2007 года. С 2011 года мы уже стали самостоятельным ведомством. И после создания СК законодатель идет по пути наделения нашего ведомства все новыми и новыми видами преступлений, относя к нашей подследственности совершенно разные преступления. В первую очередь, за это время у нас революционно добавился экономический блок. Прежде всего это налоговые преступления, а также новые виды преступлений, которые по своему характеру являются профилактическими по отношению к рейдерству. Это ст. 170.1 (внесение фиктивных сведений в регистрационные документы), ст. 185. Прим. 5 УК РФ (фальсификация учредительных документов). То есть это те действия, которые ранее предшествовали рейдерским захватам, но которые при отсутствии законодательного регулирования не могли повлечь никакой ответственности.

Серьезные изменения произошли в наведении порядка с подследственностью преступлений против половой неприкосновенности, особенно несовершеннолетних. Раньше этот блок был достаточно разобщен. Часть таких преступлений расследовали следователи СК, часть сотрудники органов внутренних дел. Несмотря на то, что по своему характеру и по объекту направленности они однотипны, это порождало недостатки в организации работ. К примеру, развратные действия расследовало МВД, а более серьезные преступления, например изнасилования, которые стоят совсем недалеко друг от друга, расследовал СК. Теперь законодатель эту проблему устранил и сейчас все преступления против половой неприкосновенности людей в полном объеме расследует СК. А с прошлого года произошел новый виток развития законодательства – нам впервые поручено расследование всех тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении совершеннолетних, а также такие же преступления, совершенные самими несовершеннолетними. То есть помимо традиционных преступлений, которые мы, как правило, расследовали, мы сейчас расследуем разбой, квалифицированные грабежи, сбыт наркотиков, совершенные в отношении несовершеннолетних.

Получается, что на сегодняшний день СК – это следственный орган, который расследует абсолютно разноплановые преступления. В то же время основное наше предназначение – расследование наиболее сложных и опасных преступлений. И могу сказать, что например отнесение к нашей подследственности расследования тяжких преступлений против детей сразу позволило на уровень выше поднять эту работу. Мы на 15% по сравнению с 2011 годом в прошлом году увеличили раскрываемость разбоев и грабежей в отношении детей.

Отнесение к нашей подследственности всех преступлений против половой неприкосновенности тоже позволило очень серьезно оздоровить эту тематику. Нам удалось раскрыть все известные серии половых преступлений в отношении детей, и город сейчас не будоражат действия какого-нибудь маньяка, который долгое время остается неуловимым.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Такие преступления мы раскрываем быстро, не давая маньяку развернуться. Уже сейчас мы имеем возможность выявлять более сложные и латентные преступления в этой сфере, которые, как правило, связаны с сексуальным насилием в отношении ребенка в семье. Раньше таких дел были единицы. А сейчас их все больше и больше.

«Петербургский дневник»: Какие еще организационные меры принимает СК в отношении защиты детей от сексуального насилия?

Андрей Лавренко: Это совместный с правительством Санкт-Петербурга проект, который получил общероссийское признание и создание службы межведомственного взаимодействия при оказании помощи как раз несовершеннолетним потерпевшим. Дело в том, что у нас все законодательство всегда было заточено на оказание помощи несовершеннолетним правонарушителям. Потерпевший ребенок оставался в тени. Вот здесь мы смогли привлечь силы лучших психологов, педагогов для того, чтобы создать на сегодняшний день значимую модель в расследовании преступлений, когда с самого начала поступления сообщений, с ребенком начинают работать службы, которые непосредственно обязаны обеспечивать его комфортность в ходе допроса.

Во-первых, допрос ведется в условиях, максимально приближенных к психике ребенка: комната с игрушками, психологически комфортная. Во-вторых, с ним сразу начинают работать соответствующие службы, чтобы понять ситуацию в семье. Поэтому в отношении такого потерпевшего сразу включается весь комплекс мер социальной защиты. И эта работа не заканчивается по окончании расследования, а продолжается, когда ребенок остается один на один с проблемами. Сейчас мы уже начали оснащать наши следственные отделы специальными помещениями для работы с несовершеннолетними потерпевшими.

«Петербургский дневник»: То есть можно с уверенностью заявить, что расследованию преступлений среди несовершеннолетних уделяется не меньше внимания, чем каким-то громким делам?

Андрей Лавренко: Абсолютно верно. Я бы даже добавил, что именно на этом участке включается полная концентрация сил и средств, и любое преступление в отношении ребенка – это особый контроль, привлечение лучших специалистов и максимальная нацеленность на результат. В целом раскрываемость преступлений в отношении детей у нас превышает 90%.

И вот еще что важно. Получив этот блок, мы стали самостоятельным субъектом системы профилактики. Во-первых, это и обязанность следователя по закону – установить причину условий для совершения преступлений, а значит принять профилактические меры. Так, на

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

нашем общественном совете рассматривались проблемные вопросы безвестного исчезновения детей, уходы детей из детских дошкольных учреждений приютского типа. К примеру, каждый год в Петербурге из детских домов и других учреждений такого рода убегает несколько сотен детей. Каждый день мы ищем порядка 50 детей, которые находятся в опасном для жизни состоянии. И, естественно, с учетом такой проблемы мы провели специальное заседание общественного совета, понимая, что только лишь действиями правоохранительных органов эту проблему не решить. Мы привлекли представителей всех служб профилактики, волонтеров, определили механизм взаимодействия.

Или же ситуации, связанные с теми же грабежами и разбоями в отношении детей: мы выявили, что 90% таких преступлений происходит по пути следования ребенка в школу и обратно. Правительству на заседании общественного совета, на котором, в частности, присутствовал вице-губернатор Василий Кичеджи, предложили в общем-то не требующую какого-то особого финансирования программу «Безопасный путь в школу». Суть программы заключалась в том, что когда наибольший поток детей идет в школу и из нее, на это время можно установить в каждой школе дежурство учителей, максимально приблизить туда наряды патрулирования органов внутренних дел. А также проводить разъяснительную работу с каждым школьником, как он должен вести себя в этой ситуации. Опять же, исходя из расположения школы, остановок общественного транспорта, предлагать на это время безопасный маршрут следования.

«Петербургский дневник»: Расскажите о наиболее сложных участках в работе СК.

Андрей Лавренко: С учетом той подследственности, которая есть у нас, невозможно какую-то работу назвать приоритетной, какую-то менее сложной или более сложной. Наиболее сложным является организация всех этих процессов в условиях мегаполиса. Ведь нам нужно проконтролировать каждый факт смерти людей в Петербурге, каждый факт безвестного исчезновения, каждое преступление в отношении ребенка, каждый факт налогового преступления. Здесь наиболее сложным является организация прозрачной и понятной системы и схемы работы, которая позволила бы ежедневно, ежеминутно правильно реагировать на эти обстоятельства. Каждый участок имеет свою специфику и свои сложности.

Например, наибольшую сложность с учетом резонанса, составляют расследования умышленных убийств. Здесь идет задействование максимальных сил и средств.

Важно сработать по горячим следам, причем с максимальным использованием возможностей экспертных подразделений, проведением технических мероприятий. Здесь главное во время прибыть следователю на место происшествия и, что называется, закрутить этот процесс.

Это же касается расследований половых преступлений и разбойных нападений на детей.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Поэтому очень важно правильно оценить тот объем задач, который будет на месте преступления. А порой, если преступление произошло в микрорайоне из нескольких 20-этажных домов, нужна целая войсковая операция, чтобы провести поквартирный обход и установить очевидцев.

Иногда, с учетом характера преступлений, достаточно работы нескольких следователей. К примеру, проблема с расследованием налоговых преступлений сейчас характеризуется явной либерализацией законодательства, отсутствием четкой системы выявления преступлений, исключением из этой системы возможности оперативно-розыскной деятельности. Приходится искать новые схемы работы с налоговыми инспекциями.

А, допустим, сложность работы по новым составам – это отсутствие какой-то следственно-судебной практики. Это вообще новая страница в законодательстве, которую нужно еще написать. Поэтому наши следователи, работая по этим преступлениям, формируют уже новую практику.

Взять какое-нибудь преступление в сфере мигрантов – там своя особенность: это умение понимать психологию людей, совершенно с другой религией и культурой, умение достаточно быстро работать с международным законодательством в плане запросов о правовой помощи.

То есть каждый участок работы СК очень важен и очень сложен. Поэтому для меня как руководителя нет понятия сложного или простого участка, резонансного или нерезонансного преступления. Убежден, что преступление становится резонансным, когда оно, как правило, не раскрыто. Или когда по нему что-то не так сделали правоохранительные органы. Здесь даже самое мелкое преступление, если при его расследовании будут допущены ошибки, может стать резонансным. Поэтому, чтобы все правильно организовать в таком большом городе, с самого начала, с утра и до вечера, включена система мониторинга, реагирования, контроля, сверки.

Чтобы было понятно, приведу такие цифры. Мы в год отслеживаем примерно 30 тыс. случаев смертей граждан, которые, возможно, могут попасть в орбиту какой-то криминальной смерти. Для этого в Петербурге существует 25 моргов, из них морг судебно-медицинской экспертизы на Екатерининском – самый большой в Европе. Система действует таким образом, что мы оперативно получаем сведения о каждом таком факте и проверяем его. Проводится дополнительный контроль в морге на Екатерининском. И после окончательного заключения о причине смерти мы вновь это проверяем.

Три круга проходит эта схема для того, чтобы не пропустить факта какой-то криминальной смерти и вовремя на это отреагировать. Потому что порой даже на месте преступления невозможно определить, было здесь убийство или не было. Зачастую без гистологических исследований внутренних органов нельзя понять, имело место отравление или смерть наступила в результате заболевания. Или без вести пропавшие: мы рассматриваем порядка 4 тыс. сообщений в год о том, когда граждане пропадают, и каждый этот факт находится на

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

особом контроле. Мы вычленим случаи, когда человек не обнаруживается, и каждый этот материал попадает в орбиту аппарата ГСУ. Мы начинаем выяснять про пропавшего. Узнаем, что он утратил родственные связи и куда-то уехал и, в общем-то, с ним ничего не произошло. Но если через полгода гражданин не вернулся, уже есть основания предполагать, что он мог стать жертвой преступления. Это все, конечно, рутина, которая, как водится, остается за скобками, но она в нашей работе самая сложная и есть.

«Петербургский дневник»: Из этих 30 тыс. смертей, где есть подозрение на криминал, сколько процентов составляет непосредственно сам криминал?

Андрей Лавренко: В год не более 300 убийств. Какие-то убийства очевидные. А для того, чтобы выявить неочевидные, дела по которым мы возбуждаем по результатам вскрытий, может быть 40-50 в год. Но чтобы их не пропустить, мы должны промониторить 30 тысяч смертей. Понимаете, даже если умер пожилой человек у себя в квартире и нет признаков насильственной смерти, но, к примеру, с учетом того, что он не наблюдался у врача, умер не в больнице, уже этот факт становится предметом нашей проверки. Все это механизм определенного контроля. И, на первый взгляд, это может показаться лишним, но тем не менее это необходимо.

«Петербургский дневник»: Последнее время Следственный комитет, пожалуй, главный возбудитель спокойствия в жизни не чистых на руку чиновников. Сколько уголовных дел возбуждено в отношении власть имущих за последний год, и сколько дел завершились судами?

Андрей Лавренко: В прошлом году мы возбудили более 150 уголовных дел, связанных с коррупционными преступлениями. 80% этих дел были направлены в суд. Прекращения таких дел у нас минимальны – чуть более 5%. По большому счету, можно сказать, что каждое такое преступление доходит до суда. Вопрос в другом: мы считаем, что само количество таких преступлений не совсем объективно и во многом зависит от активности органов, которые их выявляют. Могу сказать, что от числа поступивших к нам заявлений мы возбудили порядка 80% дел о коррупционных преступлениях. Это вообще один из самых больших показателей по России. То есть только 20% процентов сигналов у нас не подтвердились.

Следовательно, все зависит от активности. Поэтому данные цифры вовсе не означают, что у нас всего 150 взяточников по городу. И нужно понимать, что это наиболее латентный и один из наиболее трудно выявляемых видов преступлений. И в вопросах выявления здесь проводится целый комплекс мер. К примеру, очень редки случаи обращения граждан, предпринимателей к нам в связи с совершением в отношении них коррупционных

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

преступлений, вымогательств и взяток. Это связано с определенным менталитетом нашего сегодняшнего общества, которое не готово пока работать в этом направлении.

В основном выявление взятки – это результат серьезных оперативно-розыскных мероприятий, когда инициатива исходит непосредственно от правоохранительных органов. Не каждый взятодатель готов открыто быть участником такого процесса. Для того, чтобы доказать взятку, сейчас нужно взять человека с поличным. А это подразумевает под собой очень серьезный комплекс мер. У нас многие взяточники перед тем, как получить взятку, проверяют человека, который участвует в этой цепочке, обыскивают его, после этого несколько кругов возят его по городу, меняют машины – целая детективная история. И все равно нам удается взять взяточника и возбудить дела в отношении достаточно высокопоставленных чиновников.

Как, например, в прошлом году мы выявили бывшего начальника управления по налоговым преступлениям ГУ МВД Алексея Серединина. Там речь шла о взятке в 40 млн рублей. Сейчас завершается дело в отношении бывшего начальника правления пенсионного фонда по Санкт-Петербургу и Ленобласти Натальи Гришкевич (взятка в 47 млн рублей). Можно вспомнить руководителей сразу нескольких муниципальных образований Всеволожского района, где фигурировали запредельные взятки. А также дело начальника уголовной инспекции УФСИН России по СПб и ЛО о взятке в 35 тыс. евро.

«Петербургский дневник»: Назовите самые резонансные дела и имена их фигурантов. Законопослушные граждане должны знать в лицо своих «героев», а не честные пусть серьезно задумаются?

Андрей Лавренко: В нашей работе один из показателей качества – это отсутствие резонанса. Но если все-таки говорить о нашумевших делах, связанных с преступлениями против личности, то прошлый год мы закончили расследованием дел по 10 бандам и 7 ОПС в разной сфере.

Думаю, что наиболее громким стало завершение расследования одной из самых дерзких экстремистских банд Тимофеева – Мумжиева, на которой 10 убийств, 5 покушений на убийство на экстремистской почве. Также можно назвать направление в суд и осуждение банды Караджева – Канонка (22 уголовных дела), дело банды под руководством бывшего участкового Пономаренко и привлечение к уголовной ответственности организованной преступной группы во главе с известным авторитетом Кришняном (убийства и рейдерский захват предприятия).

Наша деятельность в последнее время характеризовалась тем, что мы брали наиболее проблемные для города срезы и пытались на них воздействовать. Например, этническая

преступность.

Кроме того, мы продолжаем серьезно заниматься темой «черного риэлтерства». Только в прошлом году СК закончил расследованием деятельность 3 преступных сообществ в этой сфере. И сейчас мы расследуем 2 новых дела преступных сообществ «черных риэлтеров», которые действовали в последнее время.

На фоне достаточно низкой раскрываемости угонов СК принимал в производство ряд уголовных дел и доказывал причастность к этим преступлениям сотрудников правоохранительных органов. Также, по просьбе УФСКН мы брали к производству наиболее резонансные дела в сфере незаконного оборота наркотиков. Сейчас закончили дело об ОПГ, которая организовала производство метадона в условиях лабораторий. По этому делу количество изъятого метадона является рекордным в России – 70 кг готового метадона и несколько тонн прекурсоров. В настоящее время мы занимаемся ОПС Александра Курякова, известного наркодилера по кличке «Лось». Он является основным поставщиком кокаина в Россию из Южной Америки и Европы. Сейчас мы выходим на ряд совершенных этой группой преступлений в сфере передела наркорынка.

И могу сказать, что мы продолжим такую практику точечного воздействия на определенные проблемные вопросы, к решению которых наш следственный аппарат готов больше, чем другие следственные органы.

Также нам удастся раскрывать преступления прошлых лет, так называемые «глухари». В прошлом году мы раскрыли 160 таких преступлений. Из них 34 убийства. Самое раннее датировано 1993 годом. При этом раскрыта серия преступлений из 10 эпизодов против девочек (изнасилования, действия сексуального характера), которая совершалась в период с 1994 по 1997 годы в северной части города.

Кроме того, мы раскрывали и такие не видимые глазу преступления, как невыплата заработной платы, нарушения охраны труда. Также мы не уходим с темы безопасности перевозок. Ежегодно мы направляем в суд порядка 200 уголовных дел о нарушениях, связанных с созданием опасности для пассажиров при маршрутных перевозках.

«Петербургский дневник»: Известно, что сейчас готовится реформа, цель которой - объединить все следственные органы в единую структуру Следственного комитета. Как вы прокомментируете эти начинания?

Андрей Лавренко: Мы правоприменители и будем действовать в тех условиях, которые определит законодатель. Поэтому, какая бы реформа ни прошла, у следователя всегда будут одни и те же задачи – расследовать и раскрывать преступления и направлять дела в суд. Так

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

что с моей стороны, наверное, некорректно обсуждать эту тему. Сейчас задача для всех следователей, несмотря на ведомственную принадлежность, четко определена в законе – быстрое и качественное расследование преступлений. Задача законом поставлена, и в каком это будет виде, по большому счету не имеет значения.

«Петербургский дневник»: Бытует мнение, что сегодня у СК поистине неограниченные полномочия. Так ли это на самом деле?

Андрей Лавренко: Полномочия СК четко определены законом, и ни о каком неограниченном уровне полномочий речи не идет. У нас в законе четко определена система надзора и контроля за деятельностью СК, которая позволяет не допустить никаких следственных нарушений. Во-первых, очень жестко регламентирован прокурорский надзор, ведь в настоящее время прокурор может отменить возбуждение любого уголовного дела.

Во-вторых, только прокурор утверждает обвинительное заключение перед направлением дела в суд и поддерживает гособвинение. Прокурор имеет право вносить требования и признавать незаконным решение о приостановлении, прекращении, отказе в возбуждении уголовных дел, и следователь, принимая любое из таких решений, незамедлительно сообщает об этом прокурору. Ведь одна из задач выделения из прокуратуры следствия заключалась в том, чтобы обеспечить объективный прокурорский надзор. То есть устранить ситуацию, когда прокурор сам расследует, сам надзирает, сам поддерживает обвинение в суде.

Плюс судебный контроль. Ведь все решения, которые ограничивают конституционные права граждан, принимает суд. Еще присутствует ведомственный контроль за деятельностью следователей. Поэтому о неограниченных полномочиях, следственном произволе не может идти и речи.

Более того, за время работы СК существенно уменьшилось количество оправдательных приговоров, дел, возвращенных судом на дополнительное расследование, реабилитированных лиц на стадии следствия, незаконно привлеченных граждан. Так что сейчас не так просто принять решение об аресте, об обыске и так далее.

«Петербургский дневник»: Но обыски тем не менее СК проводит чуть ли не каждый день...

Андрей Лавренко: Обыски проводятся на основании достаточных данных. Каждое действие, каждое решение следователя может быть обжаловано в суде. Это право обвиняемого. В настоящее время нынешний УПК беспрецедентен в смысле предоставления прав обвиняемому и защитнику. Мы обязаны представлять им все материалы дела. Несмотря даже на то, что расследование только начато, а мы уже судье для ареста представляем основные доказательства.

«Петербургский дневник»: А как же тайна следствия?

Андрей Лавренко: Вот это демократический принцип, который заложен. Мы обязаны обвиняемому предоставить неограниченную возможность для ознакомления с делом и ксерокопировать все уголовное дело. В каком еще демократическом государстве обязаны обвиняемому отдавать все уголовное дело?! С какой стати?!

Получая на руки копию дела, обвиняемый начинает выписывать паспортные данные свидетелей, на которых потом оказывается давление. К примеру, за год мы направляем в суд около 2,5 тыс. уголовных дел. Но мы же не можем обеспечить безопасность своими 220 следователями всех участников этих дел. Ни в одной стране мира нет такого объема прав у обвиняемых.

«Петербургский дневник»: Тем не менее некоторые злопыхатели сравнивают СКР с «репрессивной машиной» наподобие НКВД при Сталине.

Андрей Лавренко: На сегодняшний день наши принципы наступательности, нацеленности на результат, привлечения передовых научных разработок, правильной организации работы, концентрации максимальных сил и средств на наиболее проблемных участках и создают впечатление о некоей всеисильности. И на самом деле очень хорошо, что такое ощущение создается, но это никак не связано с какими-то недемократическими механизмами или полномочиями, излишками, которые есть у СК. Это абсолютно не так. СК – это такой же следственный орган, как следственные органы МВД, наркоконтроля. У нас абсолютно равные полномочия. Никто же не называет следствие МВД и УФСКН – НКВД. А вопрос то в том, что условия игры одинаковые. Следователь все время находится в условиях стресса – он не врач, не учитель. Его постоянно окружают те, и обвиняемые, и потерпевшие, - кто хочет побыстрее избавиться от нахождения в следственной ситуации.

«Петербургский дневник»: Андрей Валерьевич, литература подарила миру замечательных героев-сыщиков. Есть ли у вас любимый герой-сыщик, и если да, то насколько он повлиял на выбор профессии и пригодились ли вам его приемы, навыки и знания?

Андрей Лавренко: Я читаю все детективы и знаю всех героев, но могу сказать, что у меня нет ни одного любимого детективного героя. Не покривлю душой, если скажу, что все описанное в детективах, как правило, не соответствует тем реалиям, в которых работаем мы.

Что касается меня, то выбор моей работы никак не связан с чтением детективов или наличием какого-то героя из этих книг. Все более банально. С первого курса университета я попал на практику к следователю прокуратуры и с первого же дня понял, что это моя работа. Знаете, следователей всегда отличали очень хорошие человеческие качества. Следственные

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

коллективы сами по себе сильные и сплоченные. И я это видел и чувствовал, что меня тоже очень привлекало.

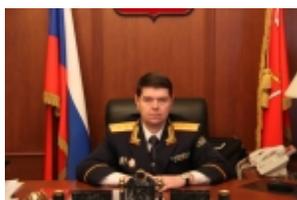
И сейчас, те студенты, которые к нам приходят, их тоже привлекает эта сплоченность, готовность работать в стрессовых условиях, в условиях ненормированного рабочего дня. Возможность реализоваться как мужчине, работать в сплоченном коллективе единомышленников. Вот это, наверное, основное, что является движущей силой наших сотрудников. Наверное, поэтому к нам идут, работают и не уходят. А что касается детективных историй, то в нашей работе их и так предостаточно. Можем описать больше, чем в книгах.

«Петербургский дневник»: А как попасть на работу в СК?

Андрей Лавренко: С учетом сложности профессии нет ни одного вуза, который непосредственно готовит следователей для СК. И наши будущие следователи – это простые выпускники юридических вузов. Для того чтобы этот пробел восполнить, у нас введен институт общественных помощников. Любой желающий из студентов последних курсов юридических факультетов или выпускник, который хочет у нас работать, изначально назначается общественным помощником. Он проходит такие же проверки, как любой наш сотрудник, получает специальный документ и на общественных началах прикрепляется к следователю.

Таким образом, он имеет возможность лично увидеть всю нашу практическую работу. За это время мы узнаем его, и если он нам подходит, мы готовы принять его в штат. Обязательное условие – прохождение кандидатов на полиграфе и специальное тестирование с прикладными вопросами по применению уголовного права, уголовного процесса и криминалистики в рамках расследования.

Изображения

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

31 Мая 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507817>